

18+

ЛОРА ЛАЙТМАН

18+

Я СВИДЕТЕЛЬ

A movie poster for the film 'I am a Witness'. The central image shows a woman from behind, her hands tied with thick rope behind her back. She is holding a yellow envelope that is stained with blood. The background is dark with a nebula-like pattern in shades of red and purple. At the top left, there is a white box with '18+'. At the top center, the name 'ЛОРА ЛАЙТМАН' is written in white. At the top right, '18+' is written in white. At the bottom, the title 'Я СВИДЕТЕЛЬ' is written in large white letters, with the blood on the envelope partially obscuring the word 'ДЕТЕЛЬ'.

Лора Лайтман

Я свидетель

«Издательские решения»

Лайтман Л.

Я свидетель / Л. Лайтман — «Издательские решения»,

Она скрывается. Он ищет правду. Их связывает преступление, о котором никто не должен знать. В тихом городке, где под туманом хранят чужие секреты, она пытается начать жизнь заново. Но когда в город возвращается он, прошлое оживает. Она боится каждого его взгляда. Он не верит ни одному её слову. Но между ними вспыхивает нечто, что сильнее страха и опаснее правды. В городе, где находят тела, а любовь пахнет кровью и вином, спасение может оказаться лишь новой формой гибели.

© Лайтман Л.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
PlayList	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Я свидетель

Лора Лайтман

Дизайнер обложки Elena Ogaitis

© Лора Лайтман, 2026

© Elena Ogaitis, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2108-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — о том, что прошлое может быть тёмным, но даже сквозь него пробивается свет.

О том, что любовь приходит не тогда, когда всё идеально, а когда ты готов принять другого со всеми шрамами.

О том, что иногда боль становится точкой отсчёта, а не концом.

Я писала её в разные периоды своей жизни — иногда с надеждой, иногда со слезами, но всегда с верой, что слова способны исцелять, проживая каждую эмоцию вместе с героями.

И если, закрыв последнюю страницу, вы хоть на миг почувствовали тепло — значит, между нами случилась связь, ради которой стоило писать.

Спасибо, что открыли эти страницы.

Добро пожаловать в мою историю.

PlayList

Yaniz — Secrets (главная песня к этой книге)

Bad Omens — The dead of peace of mind

Sugar Jesus, Nina Carr, LEON TARO — Déjà vu

Camylio — Over me

Ella Red — I like you best

Alfie Castley — Cold

Xanemusic & NVBR — Babydoll x the perfect girl (slowed)

Melih Yıldırım & KEAN DYSSO — Out of My Mind

Enrique Iglesias — Ring My Bells (Adam Maniac Remix)

Enrique Iglesias — Ring My Bells (ASHUROV Remix)

Rasster — Sad

Essáy feat. Ida Dillan — Find you

Within Temptation — A dangerous mind

Глава 1

*Внутри нас горят секреты,
которые нельзя произнести вслух.
И чем сильнее ты любишь,
тем больше они разрывают на части.*

Все изменилось в один момент.

Ты можешь прожить много лет в одном и том же месте, ничего не меняя. Просто подстраиваешься под обстоятельства, чтобы создать свою жизнь и, однажды, достичь чего-то большого. Каждый день ты просыпаешься и делаешь те же вещи, что и вчера.

Та же квартира, та же работа, те же друзья, та же еда и та же кровать. Но однажды что-то случается. Что-то, неподвластное никому. И оно меняет всё. Кто-то после таких изменений обретает своё счастье, а кому-то выпадает доля испытаний. Это может быть что-то распространённое, начиная от переездов в новые города и заканчивая чем-то страшным и болезненным, например, потерей близкого человека. Здесь у кого как заготовлена судьба.

Но то, что произошло со мной, нельзя назвать чем-то конкретным. Мне не повезло и повезло одновременно.

Уникальный случай.

Определённые вещи кардинально изменили меня и мою жизнь.

Признаться честно, я благодарна за эти изменения. Иначе, я до сих пор не знала бы ответы на многие вопросы. Одна случайность перевернула мою жизнь с ног на голову.

При очередной попытке вспомнить что-то хорошее, я лишь погружаюсь в омут туманных воспоминаний.

До семи лет, я росла самым счастливым ребенком на земле, которого окружали заботой и любовью. У нас был огромный дом в Кливленде. Мои родители были состоятельны и уже с самого появления на этот свет беспокоились за моё будущее. Папа завел счёт в банке, где хранилась сумма, которая пополнялась ежемесячно. В случае, если с ними что-то произойдет, я не останусь голодной и без крыши над головой. Они, словно, глядели в будущее. Зимой, накануне Рождества я потеряла самых главных людей в моей жизни. Брату моей мамы, Майклу и его жене Саманте пришлось взять надо мной опеку. Это было неудобно, потому что у них не было детей, и они не желали их заводить. К тому же у них намечался большой переезд из Мейкона в Вашингтон. Им пришлось взять меня с собой, поскольку те деньги, которые они выручили с продажи дома моих родителей, неплохо помогли им пристроиться на новом месте. Однако в этой семье ко мне относились не как к ребенку, а как к полноценному взрослому человеку, который должен быстрее взрослеть и как можно скорее стать самостоятельным. Другими словами — быстрее съехать от них.

Возможно, тут есть свои плюсы: я рано повзрослела и стала относиться к жизни с полной серьёзностью и ответственностью. После гибели родителей, я всегда говорила себе, что я у себя одна и только я смогу помочь себе. Тетя с дядей не были моей опорой.

Тогда моя жизнь изменилась от начала до конца: новый город, новые друзья, новая школа. Я не прижилась в Вашингтоне, не всегда посещала школу, часто уходила из дома под предлогом погулять с друзьями, а сама часами сидела в парке, читая какую-нибудь книжку. Так я отвлекалась от всего.

В шестнадцать лет меня определили в колледж в надежде, что из меня выйдет толк. Проводя время на занятиях, я каждый день говорила себе, что у меня будет другая жизнь. Не такая, какую мне пытаются навязать, а такая, какую я выберу сама. Мне хотелось изменить всё. Мне

хотелось приключений, острых ощущений, хотелось увидеть весь мир, создать семью, хотелось какой-то страсти, любви. Тётя и дядя были для меня чужими, всё вокруг было чужое. И я хотела изменить это. Но, как говорят: «*Хочешь изменить мир, начни с себя*». Поэтому я начала.

Я бросила колледж за год до его окончания.

Я мечтала сделать это.

Дождавшись возраста двадцать один год, я получила право распоряжаться счётом. И первым пунктом была покупка авиабилета как можно дальше. Вспоминая годы, проведённые в Вашингтоне, я пришла к выводу, что мои родственники так и не стали для меня настоящей семьёй, примером для подражания. Я воспитала себя сама. Они давали мне стандартный список для существования: постель, еду, какие-то карманные деньги, которые и так были моими по завещанию. Но семью, заботу, любовь и воспитание — увы.

Этого мне не дали.

И теперь я чётко понимала, чего хотела от жизни.

Я просто ткнула пальцем в карту, выбор упал на Атланту, штат Джорджия. Почти недалеко от тех мест, где прошло счастливое детство, и далеко от тех, где прошло несчастливое. Меня никто не удерживал, я просто собрала вещи и уехала. Наверно дядя Майкл и тётя Саманта испытали большое облегчение после моего отъезда.

Сняв небольшую квартиру через интернет в центре города, я принялась искать работу. Тут начались первые трудности. Нужно было четко осознать, что хорошая работа с неба не упадёт. А учитывая то, что я не хотела быть биологом, на которого меня заставили учиться, возможность найти хорошую должность без полного образования таяла на глазах. Начала я со старой доброй сети кофеен *Starbucks*. И меня всё устраивало. Я была уверена в своём светлом будущем.

Однако, как я уже сказала, *всё* изменилось в один момент.

Наши дни.

Атланта, штат Джорджия

— Ваш билет, мисс Эванс. Вы будете на месте через пару часов. В этом конверте адрес и наличные деньги на первое время. Никаких кредитных карт, ваше имя нельзя светить. Остальная сумма будет выдаваться в качестве заработной платы еженедельно. Наш коллега будет находиться в том же автобусе, просто для безопасного сопровождения. И пожалуйста, оставайтесь на связи. Это важно. — Мужчина протянул мне старый кнопочный телефон. В наше время такие телефоны даже пожилые люди не используют. Мне достался раритет.

— У меня есть смартфон. — Я хмуро взглянула на него.

— Хлоя, — вздохнул он тяжело, — я же просил оставить его здесь. Я приберегу его на то время, пока вас не будет в городе. Это — специальный телефон. Мои коллеги всегда смогут отслеживать местоположение. И кроме меня никто на него не позвонит. Вы сможете дать свой телефон только тем, в ком будете уверены. В случае чего, в конверте есть мой номер.

— Вы сделали всё, чтобы никто обо мне не узнал. Осталось сменить пол. — Я ехидно улыбнулась.

— Сарказм здесь не уместен, мисс Эванс. Если понадобится, сделаем и это.

— Я думаю, это лишнее, мистер Уотсон. Всё это — лишнее. — Я слабо улыбнулась в ответ и сделала шаг к автобусу, не желая продолжать разговор.

Этот человек проводил со мной последние несколько дней после произошедшего. Сорокалетний мистер Пол Уотсон — специальный агент ФБР, работающий в главном отделе *Criminal Investigations Division*. Его назначили главным в расследовании. Благодаря ему, я до сих пор жива и надеюсь, что дело сдвинется с мёртвой точки.

Мистер Уотсон слегка дернул меня за запястье.

— Хлоя, может стоит придумать легенду для родственников? Они точно не будут разыскивать вас? Это может усложнить нашу работу.

Я бросила взгляд через плечо.

— Мы ведь уже обсуждали этот вопрос. Я не хочу, чтобы они что-то знали обо мне. Мы давно не общаемся. Эти люди — чужие для меня.

Автобус отошел от платформы, я достала плеер, включила музыку и погрузилась в сон, не желая наблюдать маршрут, по которому меня везут туда, где я никогда не бывала. Мне хотелось проснуться уже там, на новом месте и забыть прошлую жизнь. Сейчас передо мной стояла новая цель — придумать план, создать новую жизнь, к которой я никак не была готова. Когда мне пришлось уехать из Вашингтона, я знала, что делаю. У меня было всё продумано и рассчитано. Я четко прорабатывала каждый свой шаг. А сейчас мне нужно за несколько часов понять, что делать дальше и как жить.

Я быстро отключилась и проснулась лишь, когда вдалеке появился указатель: «Джулиетт — 3 км». Название впечатляет.

Я задумалась на минуту, существует ли такой город на самом деле. Новая жизнь казалась мне выдуманной. Мне было трудно поверить, что всё происходит на самом деле. В автобусе было очень мало людей. Первая остановка была на въезде в город, там я и вышла.

На дворе был октябрь.

С первого взгляда это место напоминало огромный лесной массив. Этот городок существует довольно давно. Он имеет статус заповедника, поскольку расположен в национальном парке штата. Пустая трасса, которая простилалась сквозь лес, казалась бесконечной, а затем плавно перетекала в город. Пейзажи тут невероятно красивые. Улицы приобретали желто-оранжевые оттенки. Над городом возвышались огромные хвои, которые накрывали его, словно покрывало. Город был туманным и серым из-за того, что солнце едва ли могло пробиться сквозь густоту ветвей. Ветер слегка раздувал мои распущенные русые волосы. Я достала резинку и заплела хвост. Что ж, мне придется привыкать к новому месту жительства, хочу я того или нет.

Пройдя немного вперед от остановки, я добралась до места, указанного на бумажке в конверте, и стало понятно, что я буду жить практически на въезде из города. В самом тихом и, казалось, мертвом районе города.

Эта улица была усеяна маленькими коттеджами, которые располагались по одной стороне. Джулиетт вообще казался нежилым уже много лет. Дома по соседству имели заброшенный вид. Видимо, перспектив в этом городе никаких. Появилось ощущение, что это навсегда.

В Атланте мне пришлось оставить всю мою жизнь: друзей, работу, увлечения. Здесь я начинаю заново, опять. Мой домик тоже казался бедным и заброшенным. Хотя на что может быть способна программа, по которой я здесь.

Конечно же, моя арендованная квартира в Атланте тоже не была похожа на какой-нибудь современный пентхаус за миллионы долларов, однако, там я чувствовала себя уютно и в безопасности.

Здесь же мы имеем невысокую ветхую калитку, занесённый листьями сад, в котором росло одно единственное дерево, а на крыльце дома стояла обшарпанная лавочка.

Я присела на ступеньки и представила, какая генеральная уборка мне предстоит.

Глава 2

Ранее.

Атланта, штат Джорджия

Это был небольшой дом, по фасаду напоминающий дома в Сан-Франциско. Три этажа, на каждом по три квартиры. Моя расположена на втором.

Хозяйка этого скромного жилища отдала ключи, взяла деньги и с наилучшими пожеланиями, оставила меня одну.

Я повернула ключ в замочной скважине и услышала за спиной открывающуюся дверь. Из неё вышла девушка, примерно моего возраста. Она была достаточно ярко одета: малиновый сарафан, чёрные босоножки и огромный конский хвост на голове. Настоящая кукла барби. По сравнению с ней, я выглядела хипстером с бедного района.

— Эй, привет. Я — Анна, а ты новая соседка? — Она дружелюбно протянула мне свою руку.

Я ответила взаимностью.

— Да, только сегодня сняла эту квартиру.

— Наконец-то тут будет жить адекватный человек. Кстати, я тоже въехала пару недель назад. — Она всё ещё продолжала улыбаться.

— Адекватный? — Я была в ступоре.

— Именно! Например, до тебя тут жил любитель взрослых обеспеченных женщин. — Анна на секунду задумалась. — Хотя я видела здесь и бабушек.

Я набрала воздух в лёгкие столько сколько смогла. Она обратила внимание на мой шокированный вид.

— Не переживай, отмоем квартиру с хлоркой и всё будет в порядке. — Она говорила в шутливой манере. — Давай лучше я помогу тебе с вещами, заодно расскажу, что тут и как. — Анна похлопала меня по плечу и бодро зашагала в моё новое жильё.

Обычно люди запускают вперед себя кошку, а я запустила человека, как потом оказалось, невероятно родного и близкого человека.

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

Войдя внутрь, мои худшие опасения не оправдались, чему я была очень рада. Но пришлось потратить весь день на уборку, мытье окон, чистку ковра, стирку штор и постельного белья. Из этой хибары у меня получилось сделать настоящий уютный уголок. Я отыскала рынок, купила цветы, новые покрывала, посуду, еду. Выбор здесь был небольшой, но этого хватило для создания приличного вида. Свой первый вечер здесь я решила провести возле камина.

За окном была атмосферная погода, которую я всегда обожала. Дождь стучал по металлическому подоконнику, создавая приятную мелодию, которую можно слушать вечно. Заварив чай с корицей, я удобно устроилась перед телевизором и закуталась в теплый плед. В сравнении с Атлантой, здесь в Джулиетт, было немного каналов: один новостной, два с фильмами, и один канал с бесконечной рекламой.

При просмотре очередного фильма, я погрузилась в свои мысли. События последней недели приводили меня в ужас.

Стоит только на секунду задуматься о произошедшем, как вдруг понимаешь, что теперь то, к чему я так стремилась — закончилось, не успев начаться.

Пустое существование — это то, чего я так боялась и пыталась обойти стороной.

Одиночество, поглощающее мою израненную душу, с каждой минутой убивало во мне желание жить и к чему-то стремиться.

Это похоже на жизнь с нуля, но есть один минус: лучше, чем было, уже не станет. Никаких старых знакомств, никакого нового окружения. Одна тишина. Я вообще не подозревала о существовании такого захолустья, как Джулиетт.

Нет прежней Хлои, которая была победителем по вливанию в себя текилы в местном баре Атланты.

Той, которая была доброжелательна с посетителями в *Starbucks*.

Той, которая видела в других только хорошее.

Той, которая была бойкой девчонкой и ничего не боялась. Даже гибель родителей меня не сломала, а лишь что-то надломил во мне.

Но теперь всё иначе.

Я ослабла. Психически и морально.

Теперь я — другая Хлоя, у которой нет ничего, кроме воспоминаний, страхов и разочарования.

И всё потому, что сейчас я — свидетель.

Единственный свидетель жестокого убийства.

Да, моя жизнь началась весьма *странно*.

В дверь раздался стук. Я сделала телевизор потише, взяла кочергу от камина и направилась к входной двери. Кто может сюда прийти? Никто не знает, что я здесь. Из-за моей бурной фантазии и тёмных картинок, я нарисовала себе всевозможные варианты развития событий после того, как я открою эту дверь.

Но на пороге всего лишь стояла девушка, промокшая насквозь. Увидев меня с кочергой, она сделала шаг назад.

— Простите, я не помешала? У меня сломалась машина и разрядился телефон. Очень банальная ситуация. Я даже не знала, что тут кто-то живет, но увидела свет и решила зайти. Могу я позвонить от вас? И если позволите, — она пыталась отжать свои каштановые волосы от дождя, дожидаясь помощи? — Незнакомка не отводила взгляд от кочерги.

Я аккуратно завела её за спину и открыла дверь шире, приглашая её.

— К сожалению, я потеряла свой телефон. Но вы можете попробовать зарядить свой, у меня где-то были провода. — Мне пришлось солгать. Свой телефонный номер я не могла засветить. А поскольку я планировала взять свой смартфон, то у меня и имелась зарядка.

Она вошла в дом и села в гостиной на диван возле старого камина, чтобы согреться. Пока её телефон заряжался, я принесла плед и чистое полотенце.

— Вы живёте в этом городе? — Мне хотелось узнать побольше об этом месте.

— Давайте перейдем на «ты».

Я кивнула.

— Да, я живу здесь с рождения. Уезжала в соседний город на лекцию, но немного задержалась. Обычно я так поздно не езжу, боюсь встретить диких зверей на дороге, их здесь много.

В целом, всё прозвучало довольно убедительно. Эта девушка вызвала доверие, возможно с помощью неё у меня получится узнать больше об этом месте.

— Да, места у вас тут и вправду жуткие. Может ты голодна? У меня есть кесадила и яблочный пирог.

— К сожалению, у меня аллергия на бобы. — Незнакомка широко улыбнулась.

— Вот как, — я улыбнулась в ответ.

— Но пирог я бы с удовольствием попробовала!

Заваривая чай, в очередной раз я задумалась, правильно ли поступаю, пригласив её в дом? Но если мистер Уотсон говорил о работе, это значит, что я буду жить здесь, как и все другие. У меня будет работа, новые знакомства. А может всем наплевать? Возможно, мне надо

влиться в ритм этого места, чтобы не вызывать подозрений. Судя по тому, как люди спокойно общаются здесь с незнакомцами, они все друг друга знают и не чувствуют опасности. Возможно, это реально безопасное место. Я отрезала кусочек пирога и угостила незнакомку.

— Большое спасибо. — Она была очень любезна. — Мой телефон как раз заработал, и я отправила сообщение другу. Приедет в течение получаса.

Похоже, она ощущала себя некомфортно. Оно и понятно, я просто молчала, потому что не знала, о чём с ней беседовать. Я даже имени её до сих пор не знаю. Не поздно ли спрашивать?

Девушка начала разговор первой.

— Меня зовут Ванесса. Ванесса Билл. Работаю школьным психологом.

Она взглянула на меня и пожала плечами.

— Если вдруг тебе интересно узнать, кого тыпустила в дом.

— Хлоя, — сказала я, устроившись в кресле, напротив.

— Ты давно здесь? Я тебя раньше не видела. — Ванесса прижала кружку к себе, словно греясь от неё.

— Я из..., — и тут мне вспомнились слова детектива Уотсона: *«Как можно меньше распространяйся о себе, убийца будет тебя искать»*, — а разве это важно?

— Извини, это моё любопытство. К нам редко приезжают, скорее наоборот. Все едут в большой город за своей мечтой. — Она тяжело вздохнула. — Ты к нам насовсем?

Я бросила косой взгляд в её сторону, пытаюсь уверить себя, что в ней играет только любопытство и не более.

Подозрительность и мания преследования теперь мои лучшие друзья.

Её смутил мой взгляд, и она снова извинилась за свой вопрос. В ней было что-то такое, что успокаивало и позволяло расслабиться. Я уже не чувствовала себя напряжённой, как это было до её прихода.

Но я обещала больше ни к кому не привязываться. Поэтому я ответила коротко и сухо:

— Я просто люблю путешествовать и люблю жить в разных местах. Ваш город мне понравился, поэтому решила задержаться тут, и возможно, остаться надолго.

Я отчаянно врала ей и самой себе.

Мне не нравился этот город, это место. Мне не нравилось всё, что происходило со мной.

— Тут спокойно, — продолжила я.

Нет, тут не спокойно.

— Так откуда, говоришь, ты приехала? — снова спросила она.

— Я не говорила, — отрезала я.

Она пыталась подловить меня, пыталась разговорить.

Ванесса широко улыбнулась и покачала головой. Она всё ещё ожидала ответа. Настырная.

— Не подумай ничего плохого, просто я сменила очень много городов и не могу назвать конкретный. Я всегда в поиске лучшего места для себя.

Она задумалась на какое-то время. То ли пыталась поверить, то ли просто анализировала услышанное.

— Ты знаешь, это очень здорово, что тебе удаётся жить в разных местах и не быть привязанной к одному. Я бы тоже хотела так жить. Иногда обыденность раздражает и чем дольше ты живёшь в одном месте, тем сильнее прирастаешь к нему. И уже сложнее решаться на какие-то перемены в жизни. — Она поставила кружку на стол и уставилась на камин. — Не пойми меня неправильно, но ты больше похожа на девушку из большого города, чем на человека, который бесконечно путешествует.

— Видимо, ты очень хороший школьный психолог. — Мой взгляд был прищуренным, направленным прямо ей в глаза. Мне казалось ещё слово, и я сожгу её своим взглядом. Больше всего меня злило то, что каждое её слово является правдой. — Так усердно пытаешься изучить меня.

Она смутилась, но продолжала:

— Да, работа не отпускает. Я не хотела тебя обидеть. Просто знай, что всё поправимо. Жизнь продолжается, что бы не произошло. Здесь ты не будешь одинока.

На улице послышался звук мотора. Ванесса бросила взгляд в окно, затем на меня, аккуратно складывая плед и поблагодарила за оказанную помощь.

— Кажется, мне пора, друг приехал. Если будет желание, приходи в бар «*Olive Tree*». Он прямо в центре города, не пройдешь мимо. — Ванесса взяла куртку и направилась к выходу.

Я молча кивнула и закрыла за ней дверь. После её ухода мне стало смешно. Смешно и приятно, что я с ней знакома. В её словах цвела надежда.

Надежда на ещё один шанс начать всё заново.

Начать так, как я планировала.

Может действительно всё не так плохо, как мне кажется? Приняв горячий душ, я высушила волосы и достала конверт, в котором были документы по моей новой работе.

Я не знала, что придумал для меня Уотсон, но теперь я готова узнать это место и познакомиться с новыми людьми.

Как оказалось, завтра я еду на собеседование в дом одной семьи. А точнее, я заочно уже принята на эту работу. Судя по всему — это семья мэра города Джулиетт. Видимо, Уотсон пожелал, чтобы я оставалась под присмотром у серьёзных людей. Там, где мэр — там и охрана. Мне будет безопасно находиться в таком месте. Правда, они не будут в курсе того, кто я и зачем здесь.

Для них придумана своя легенда.

И по этой легенде, в свои двадцать три года, я успела набрать портфолио в роли специалиста по уходу за детьми. Простым языком, я — няня. Мне было смешно.

Но карта легла так, что как раз этой семье нужен такой человек. И по словам Уотсона — этот город имеет очень хорошую репутацию.

Хотя бы одной проблемой меньше, за меня нашли работу. Снова.

И да, я *должна* научиться улыбаться.

И снова стать *доброжелательной*.

Ранее.

Атланта, Джорджия

— Так, и откуда ты приехала, милашка?

Мы сидели в одном из местных кафе с Анной и пили кофе.

— Я из Вашингтона. Но если быть точнее, я из Кливленда. Но так вышло, что мои родственники забрали меня в Вашингтон.

— А что с родителями?

Я терпеть не могу это вспоминать.

— Я знаю лишь то, что я и моя семья, попали в автокатастрофу из-за какого-то пьяного мудака. Из моей семьи выжила только я.

Анна размешивала свой латте и бросила взгляд в окно:

— Кливленд недалеко отсюда. Ты поэтому переехала сюда? Чтобы быть ближе к... — Она на секунду замаялась, — ближе к воспоминаниям?

— Я мало что помню из того дня. У меня частичные провалы в памяти. Мне трудно об этом думать. Атланту я выбрала наугад. Воля случая. Не более.

Мне не хотелось продолжать разговор, и я сразу перевела тему.

— Ну судя по тому, как ты загорелась поработать с моими волосами, ты — парикмахер?

— Да, я переехала сюда из Колумбуса, закончила курсы парикмахера и работаю тут неподалёку в салоне. А ты чем планируешь заниматься?

— Я окончила колледж.

Почти окончила.

— Факультет биологии, который я абсолютно не посещала.

— То есть образования и работы у тебя нет.

— Верно.

— Но ты готова на любую? — Анна удивлённо подняла брови.

— Абсолютно. Я не боюсь трудностей.

— Я уважаю таких людей. И кстати, я могу помочь. Одна девушка стрижется у меня. Она работает через дорогу в Starbucks и им как раз нужен человек на кассу. Может, попробуешь?

Меня переполняли эмоции.

Я часто бывала в таких заведениях в Вашингтоне, там работали мои друзья и им нравилась такая работа. Они неплохо получали и не утруждались до потери сознания. К тому же, это рядом с домом.

Я тут же согласилась.

Глава 3

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

Семь утра. Сегодня мой будильник как никогда был громким.

Хотелось швырнуть его как можно дальше.

За завтраком я решила ещё раз взглянуть на папку, которую мистер Уотсон поручил взять с собой на собеседование. Я ещё раз повторила заученное резюме. Я опытная няня, которая с подросткового возраста занималась с детьми. Я работала в довольно-таки обеспеченных семьях. В папке было много рекомендаций от людей, имена которых я впервые вижу.

Я была благодарна ему за это.

Сделав глубокий вдох, я допила кофе и отправилась на новую работу.

Тут, как всегда, сыграл момент: *ожидание-реальность*. По дороге туда, я представляла обычный скромный коттедж, может слегка отличающийся от других. Семья мэра — тоже простая и большая, скорее всего у них *много* детей и *не мало* забот.

Но всё оказалось не так.

Из того, что я успела разглядеть, вывод был один: типичный американский городок.

Малоэтажная застройка, бары, кафе и небольшие магазины. Похоже, что главная улица здесь одна. Мы проехали центр и, к моему удивлению, направлялись чуть дальше, в другую часть города. Передо мной раскрывалась следующая картина: особняки подороже, дороги поуже, трафика меньше и много лесного массива. Мы проехали почти до конца улицы и такси остановилось у больших ворот. Передо мной был огромный особняк серо-коричневых тонов. За ним также виднелся лесной массив. На воротах было много камер видеонаблюдения. Я позвонила в ворота и меня пустила охрана. Двор был также большой: слева располагалась площадка для автомобилей и гараж, возле которого были припаркованы два чёрных кроссовера *Volvo*, а справа от дома стояла будка, в которой находилось ещё несколько человек из охраны. Я поднялась по лестнице и постучала в огромную белую дверь.

На пороге меня встретил мужчина, одетый в строгий чёрный костюм. Как оказалось позже, он являлся юристом этой семьи.

— Мисс Эванс, прошу входите.

Зайдя вовнутрь, передо мной раскинулся большой холл, из которого было видно лишь огромную белую мраморную лестницу наверх. Мужчина прошел вперед и остановился у лестницы показывая направо. Там располагалась гостиная. Она была невероятно большая и красивая. По центру стоял кожаный диван и журнальный столик. За диваном, вдоль стены — библиотека. Окна были от потолка до пола, что придавало гостиной ещё больший масштаб. Около окон стояло два мягких кресла, а в них можно было наблюдать за ярко-синим озером, которое окружал густой, тёмный лес. На правом берегу была небольшая лодочная станция, а на левый берег можно было попасть по тропе, пролегающей через лес.

Я загляделась.

— Завораживающая красота, не правда ли?

— Да, мистер. — Нужно было выведать его имя. Я ощущала себя не совсем комфортно. Мужчина широко улыбнулся и слегка покраснел.

— Извините, я не представился. Меня зовут Джон, я являюсь юристом этой семьи, — он протянул мне руку, — и это всё, что вы должны знать обо мне. Моя задача заключается только в том, чтобы рассказать суть вашей работы и подписать договор.

Джон показал мне дом, параллельно посвящая меня в биографию членов этой семьи.

Выйдя из гостиной обратно в холл, Джон показал мне кухню, которая располагалась напротив.

Глава семьи — мэр Джулиетт. Кристофер Майерс. Человек строгий, принципиальный и испытывающий мало эмоций. Всегда погружён в работу. Ему около шестидесяти.

Его супруга, Глория Майерс — молодая женщина, которой тридцать пять лет. Всегда добра, улыбчива, но постоянно пропадает на работе, помогая мужу.

Затем, мы поднялись на второй этаж.

Там располагалась детская.

— Здесь и живут двое чудесных малышей, которые ходят в младшую школу. Эмили и Тайлер Майерсы. Десять и восемь лет. Девочка постарше мальчика, но судя по вашему опыту работы, я думаю, вы найдете общий язык с обоими.

Я лишь улыбнулась и кивнула ему в ответ.

— Конечно, найду. Не сомневайтесь.

Экскурсия подходила к концу. Напоследок Джон напомнил, что есть ещё старший сын, который живет в другом городе, но к моей работе это никак не относится. Да меня особо и не волновало родовое дерево Майерсов. Моя основная работа заключалась в этих двух малышах, поэтому мне было всё равно, какие родственники у них имеются.

После успешно пройденного собеседования, если его так можно назвать, и подписания договора, я отправилась погулять в центр. Прошло совсем немного времени, как я приехала сюда и пока не могу понять, как отношусь к этому месту. Добравшись на такси до центра, на улице мне встретилось совсем крохотное количество людей.

Раньше, я была общительным человеком.

Даже *чересчур*.

Я поймала себя на мысли, что была бы рада встретить Ванессу. Вспомнив о её предложении зайти в местный бар, я непременно им воспользовалась и охотно начала искать заведение с данным названием.

Наконец, я дошла до главной улицы. Здесь было много вывесок, но ту, о которой говорила Ванесса — не обнаружила. Возможно, я даже неправильно запомнила название бара и уже отчаялась в своих поисках, как вдруг, завернув за угол, увидела ярко мигающую вывеску с названием «*Olive Tree*».

Наконец-то.

В баре было много людей. Пожалуй, самое многолюдное место, которое я здесь увидела. Все столы были заняты. Я не собиралась оставаться тут надолго, и мне не хотелось, чтобы ко мне кто-нибудь подсел. Поэтому я предпочла барную стойку. Ванессы нигде не было видно, но в тайне я надеялась, что она подойдет позже.

— Тяжелый день? — Ко мне обратился бармен. Он протирает бокалы и расставлял их по местам.

— Тяжелый год.

Он улыбнулся, и я не смогла сдержать ответную улыбку.

— Алекс. — Парень протянул мне руку.

— Хлоя.

— Значит, Хлоя. И давно ты здесь?

— Вчера приехала. Решила узнать ваш городок поближе. И кажется, здесь неплохо. — Нужно было врать, как можно убедительней врать, чтобы отвлечь все подозрения и создать образ обычного туриста, которому не сидится дома.

— Сбежала от родителей?

Я недоумевающе взглянула на него.

— Знаешь, из меня плохой собеседник.

— Да ладно тебе. Неужели ты не знаешь правила баров? Если ты приходишь сюда одна в дерьмовом настроении, садишься за барную стойку и заказываешь алкоголь, то это значит

только одно — тебе нужно выговориться. К тому же лучше рассказать всё незнакомцу, чем близкому. Я так всегда поступаю.

От удивления я раскрыла рот.

— Я не заказывала алкоголь.

Он быстро сотворил коктейль, напоминающий «Джин тоник» и поставил передо мной.

— Значит с остальным ты согласна, надеюсь с коктейлем я угадал?

— Ещё один психолог настиг меня в Джулиетт. Кто бы мог подумать.

Алекс широко улыбнулся и наклонился ко мне:

— Я просто вижу людей насквозь. Выкладывай. Семья достала?

Я схмурила лицо, и он продолжил:

— Я тебя не осуждаю. Знаешь, многие так поступают. Взять, например, меня. Когда мне было пятнадцать, я сбежал в другой штат. Моих родителей чуть не лишили родительских прав за то, что они оставили меня без присмотра. Хотя их вины не было, я сам всё устроил.

— Никогда бы так не поступила. И ты не угадал, я просто путешествую по стране и задерживаюсь там, где мне понравится.

— Ну по всей видимости ты очень домашняя и очень любишь своих родителей. Хотя ведь ты оставила их одних и уехала путешествовать.

— Я росла в приемной семье, и думаю, ты получил все ответы на свои вопросы. — Я слабо хлопнула ладонями по барной стойке, завершая наш диалог. Поняв, что Ванессу не дождусь, я достала кошелек, чтобы расплатиться.

— Эй, погоди, посиди ещё немного. — В его голосе цвела такая же добрая нотка, как и в голосе Ванессы. — Ты только пришла, грех упускать такую девушку.

— Прости?

Он слегка смутился и улыбнулся.

— Сморозил чушь. Я хотел сказать, что ты хорошая, но я имел ввиду...

Мне стало смешно и даже весело как он пытается выкрутиться, поэтому перебила его:

— Ладно, я поняла. Не старайся, — и села обратно за стойку.

Что-то во всём этом забавляло меня и давало желание хотеть жить. Кто знает, возможно тут и есть моё место. Хотя эти эмоциональные качели так выводят, что я уже и не знаю, что для меня хорошо, а что нет. После того, как не стало Анны, мой мир опустел и потемнел. Как будто из тебя вынимают всё живое, что может в тебе быть и остается только пустота. После гибели родителей, я справлялась, с трудом, но справлялась. С появлением в моей жизни Анны, я словно обрела свою сестру. Но судьба отняла у меня и её. Несправедливо. Жестоко. Забрала близкого человека.

Не хочется заводить новые знакомства лишь потому, что постоянно придётся переживать, что однажды их тоже может не стать рядом.

— А что произошло с твоей родной семьей? — Алекс возник внезапно передо мной, что-то набирая в своём телефоне.

— Разбились на машине.

Я приказывала себе остановиться отвечать на вопросы о моём прошлом, как бы сильно мне не хотелось выговориться.

— Грустная история, сестра. Мне жаль. Ещё коктейль? — Он протянул бутылку.

— Да, давай.

— И всё же, почему ты здесь? — он убрал смартфон в карман.

— Какие же вы все тут любопытные.

— Да, но прежде, чем приехать сюда, разве ты не знала, что в Джулиетт живет очень подозрительный и любопытный народ. — Алекс широко улыбнулся и достал тарелку с чипсами. — Ну что, расскажешь?

— Я уже рассказала тебе. — Раньше я умела говорить прямо и давать отпор, но сейчас мне давалось это с трудом.

— Эм-м. Ладно, больше донимать не буду. Развлекайся и не думай о плохом. — Он подмигнул и пошел обслужить клиентов.

Весь вечер я провела в баре. Меня не покидало странное ощущение того, что мне не хотелось возвращаться в свой дом. Здесь течёт жизнь, люди шутят, улыбаются. И словно весь этот шум заглушает боль во мне, лечит меня. Здесь не так страшно, как когда я остаюсь наедине с собой и своими воспоминаниями. В душе теплилась надежда, что вот-вот сюда придет Ванесса.

Неужели, я всё-таки допустила ошибку и начала привязываться?

Похоже у меня появилось биполярное расстройство: я хотела изучить каждого человека в этом городке, и при этом не хотела никого знать и видеть. Мне хотелось, чтобы мы с Ванессой проводили время, но при этом я не хотела, привыкать к человеку. Снова.

Мне даже хотелось прожить тут всю жизнь, встретить любовь, заниматься любимым делом, но при этом хотелось бежать отсюда и ото всех как можно дальше.

Это всё сжигало изнутри, ломало моё сознание, моё настроение — в общем, все эти противоречия сводили с ума.

Когда появлялась минутка, Алекс подходил ко мне и рассказывал что-нибудь интересное об этом городе, пытаясь меня развлечь.

— Ты тут с рождения живешь? — спросила я.

— Практически все люди, находящиеся здесь — родом отсюда. Кто-то уезжал в большие города за новыми возможностями, но всё равно возвращались.

— А ты?

Я пыталась быть *любезной*.

— Я не гонюсь за этим. Мои мать и отец уехали в Чикаго. А я остался здесь. И поэтому могу тебе сказать, что ты выбрала не самое удачное место для отдыха.

— Вот это уже интересно. И почему же?

— Этот город не вдохновляет, если ты приехала за этим.

— Я просто еду за новыми впечатлениями. Правда, я успела заметить, что у вас тут глушь. На улице никого не встретишь.

— На это есть свои причины, Хлоя. — Он говорил уже серьезным тоном.

Внутри у меня похолодело и сердце застучало быстрее. Обычно с таких слов начинаются жуткие, основанные на реальных событиях, истории.

— Если ты сейчас хочешь напугать меня байками для туристов, то не выйдет. — Я снизила тон. — Мне нужны *положительные* впечатления.

Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я назову два слова. Джулиеттский потрошитель.

Потрошитель. У меня закололо в висках.

Алекс продолжил:

— Если там, откуда ты приехала, хотя бы задаются целью поймать убийцу, то будь уверена, здесь никто никого искать не будет. Тут люди пропадают бесследно. Самый лучший исход для них — быть найденными мертвыми, а худший — быть не найденными вообще.

Я ощутила самый настоящий страх. Минута на размышление — и в голову пришла мысль: *«Мистер Уотсон не отправил бы меня сюда, если бы тут было опасно»*.

Это максимально отодвинуло панику и страх на задний план, поэтому я улыбнулась ему, показывая, что не верю в эти сказки.

— Прекрати. Я перестала верить в такие истории ещё в десятилетнем возрасте. Ты меня не напугаешь.

Алекс улыбнулся, но продолжал смотреть на меня. Такое чувство, что он пытается зрительно заставить меня поверить ему.

— Ты думаешь, что я шучу?

Да, именно.

Шутишь.

— Ну давай, расскажи мне что-нибудь такое, во что я точно поверю.

Алекс был вполне серьезен.

Само собой, с каким лицом он должен рассказывать жуткую историю.

— Это началось около года назад. Интересен тот факт, что из города никто не пропадал. Как сказал шериф, все жертвы — не местные. Жители поговаривают, что это не просто потрошитель, а кто-то из местных.

Дрожь пробежала по моему телу. Но я не подала виду, что напугана.

— Да ладно, Алекс. С чего это быть потрошителю, если из города никто не пропадал? Местные всегда любят раздувать сплетни на пустом месте. Да и к тому же, убийцы и маньяки есть везде.

— Да, но их рано или поздно находят. А здесь уже около четырех трупов за год. Ты же успела заметить, что на улице немногочисленно. Опасно, понимаешь?

— Поэтому все собрались в баре?

Нужно подловить его на какой-нибудь мелочи. И он проколется.

Обязательно проколется.

— Если он — местный, то где гарантия, что он сейчас не с нами в одном баре?

Я оглянулась. В моём горле буквально пересохло и я сделала несколько больших глотков.

— Если здесь настолько опасно, усильте патруль на улицах, сообщите в Атланту, попросите помощи — есть масса вещей, которые можно сделать, чтобы обезопасить город и его жителей.

— У жителей есть подозрения, что мэр и шериф просто заминают все эти события, замечают следы, понимаешь?

— Зачем им это делать?

— Чтобы не портить репутацию города, разумеется.

— Это серьезное обвинение, Алекс, — сухо сказала я.

— Обвинение? Констатация факта, не более.

Я лишь закатила глаза и улыбнулась в ответ.

— И наверно нет ничего общего, между жертвами, и это ещё больше путает полицию, правда? — В моих словах был сплошной сарказм.

— Начиталась детективов? — улыбчиво сказал Алекс.

Я посмотрела на него минуту и сказала:

— Ладно, мне очень понравилась история. Она не так ужасна, но ты пытался, я оценила.

— Я положила деньги на стойку и встала со стула.

Алекс ухватился за протянутую мной руку и нагнулся ближе, желая сказать мне что-то, что не услышат посторонние, но в этот момент к барной стойке подошла Ванесса.

— Алекс, чем ты так напугал её, что она уже бежит отсюда?

— А вот и борец за чистое имя города пожаловала.

Ванесса покачала головой, словно понимая, что мне рассказал Алекс.

— Что бы он тебе сейчас не рассказал, не верь ему, Хлоя. Он всегда утрирует. Я ведь хожу по улицам и ничего, и жива-здорова.

— Не всегда. Чаще всего, ты на машине.

Ванесса проигнорировала его и посмотрела на меня.

— У Алекса богатая фантазия и крохотный мозг.

Я рассмеялась. Мне стало легче от того, что она пришла, а напряжение ушло в пустоту.

— Может останешься выпить с нами?

Заманчивое предложение узнать что-то новое и *правдивое* об этом месте.

Я кивнула, и мы уселись за барную стойку, заказав ещё по коктейлю.

— Что имел ввиду Алекс, говоря о борце за чистое имя? — спросила я.

Ванесса не успела открыть рот, как Алекс вставил своё слово:

— Ванесса у нас страстная активистка этого города. Постоянно занимается бесполезной работой, участвует в организации всяких мероприятий. И всё только потому, что работает школьным психологом и напрямую оказывает свои услуги детям мэра. Пользуются ею как хотят.

— Прекрати болтать и принеси нам закуску.

Он подал нам ещё чипсов и оливки, а сам удалился к другим посетителям, и мы остались с Ванессой наедине.

— Дети мэра нуждаются в психологической помощи?

Она потерла пальцем стакан и сделала глоток.

— Это с какой стороны посмотреть. Я помогаю им не чувствовать себя одинокими или какими-то избранными. Они же дети влиятельных людей города, и отношение к ним порой чересчур лояльное. А дома они испытывают дефицит внимания, поскольку Майерсы очень погружены в работу. Моя задача — не дать развиться комплексам, которыми страдают многие дети в этом возрасте.

— Это интересно. То есть ты что-то вроде семейного консультанта.

— Можно сказать и так, но только по части их детей. И сейчас будет полегче, поскольку я слышала, что они взяли на работу няню. Поэтому мне будет даже проще обсуждать поведение детей, когда они находятся в присутствии родителей.

— Теперь картина проясняется. Получается, ты близка к семье мэра и являешься «важной персоной», — последние слова я заключила в кавычки.

Она улыбнулась и покачала головой.

— По сути, я общаюсь только с миссис Майерс, и только в вопросах по воспитанию детей. Есть также семьи, которым я оказываю частные услуги. Но в основном это связано со школой и социализацией. Дети бывают разные. Поэтому работы мне хватает. А что касается борца за честное имя — я просто состою в городском комитете. Это моё пожелание и мне нравится принимать участие в организации мероприятий в этом городе.

— Понятно. Значит, мы будем часто пересекаться с тобой.

Ванесса удивлённо посмотрела на меня.

— Почему?

— Я — та самая няня, которая будет работать в доме Майерсов.

Она изумлённо смотрела на меня, затем похлопала в ладоши и полезла обниматься.

— Я очень рада это слышать, Хлоя — прокричала она. — Я так и думала, что ты не просто так сюда приехала. Не похожа ты на туриста. Может, расскажешь поподробней?

— Нет, сначала я хочу подробностей. Алекс сказал, что у вас тут опасно. Так что я ещё подумаю, стоит ли мне тут оставаться. — Я специально так сказала, чтобы узнать побольше информации об этом месте.

— Алекс всё-таки напугал тебя? Хлоя, послушай, — она села ближе, — то, что рассказал тебе Алекс лишь наполовину является правдой.

— И что же из его рассказа — правда?

— Действительно, убийства происходили. Но то, что это кто-то из местных или то, что в городе опасно находиться — это сплетни. Уже несколько месяцев не было ничего подобного.

Я снова напряглась.

— Послушай, жертвы были найдены на другой стороне заповедника, даже не в городе. И они были не отсюда.

— Другая сторона заповедника? То есть, тут есть ещё одна дорога, которая ведет в город?

— Да, там проходит старое объездное шоссе. По нему практически никто не ездит с тех пор, как построили более удобную дорогу. Если интересно моё мнение, то я считаю, что там замешаны наркотики. Это может быть мафия и другой криминал, так что выбрось из головы.

— А что говорит мэр?

Почему-то слова Ванессы не успокаивали, а наоборот наводили ужас.

— Национальный парк, или как его ещё называют «*Джулиеттский заповедник*» относится к городу. А значит, мэр несёт ответственность. — Ванесса лишь пожала плечами. — Но даже мэр переживает по этому поводу меньше, чем ты. Ещё ходят слухи, что это вообще сделано специально. Якобы так хотят убрать Майерса с этой должности. Политика — это всегда грязное дело, Хлоя.

Вечер выдался невероятно насыщенным и интересным. У меня получилось немного развеселиться и даже немного устать. Я всегда была уверена, что хорошая компания — залог отличной тусовки. Такси в городе было немного и практически все машины были заняты в такое время, поэтому мы стояли возле входа в бар, ожидая пока какая-нибудь из машин освободится. На землю опускался густой туман, а шелест опавших листьев под ногами напоминал о скором приближении зимы. Ванесса что-то рассказывала о городе, но я слушала лишь какие-то отрывки из её фраз. Моё внимание было приковано к тому, что здесь поздним вечером и правда безлюдно.

— Я надеюсь, что убедила тебя, что тут не опасно?

— Пока не понимаю, как мне здесь. Но попробовать стоит. Думаю, мне тут понравится. Я врала. Мне тут абсолютно не нравилось.

Я хочу *домой*.

— Итак, ты сказала, что будешь работать няней. Как ты нашла эту работу?

Я схмурила брови. Разве это не очевидно?

— Через агентство. Я раньше работала няней. Лучше расскажи, к чему мне готовиться в общении с детьми?

Лишняя информация со стороны мне бы не помешала.

— Я думаю, что тебе не надо ничего придумывать. Просто веди себя как обычно. Эти дети — очень добрые и милые ребята. Ты обязательно найдёшь общий язык. Самое главное, не разделяй их. Они должны быть единым целым.

Мне стало немного легче. Учтывая то, что я никогда не работала с детьми. Мой максимальный контакт с ребёнком — это покупатели с детьми в *Starbucks*.

Легко быть профессиональной няней лишь на бумаге.

— Завтра у меня первый день. Надеюсь, всё пройдёт хорошо. — Я улыбнулась, и Ванесса взяла меня за руку.

— Всё будет отлично. И перестань думать о том, что рассказал тебе Алекс. Здесь безопасно, уверяю.

Такси подъехало.

— Вот и машина, езжай, а я пройду пешком. Мой дом за углом.

Она посадила меня и быстро зашагала по улице.

Доехав до дома, я остановилась перед своей калиткой и оглядела взглядом улицу. Стоящие дома рядом были пустые, лишь в одном из них горела тусклая лампочка, а на окне сидела кошка. Наверно там живёт какая-нибудь пожилая женщина. Туман всё гуще и гуще опускался на землю, и улица практически исчезала из поля зрения. Быстрым шагом я вошла в свой крохотный дом. Теперь во мне рос комок привыкания к этому месту. Я начинала постепенно адаптироваться здесь. Всё, что мне оставалось — это каждый день настраивать себя на позитив. Это место уже не казалось таким чужим и ужасным. Здесь было всё пропитано мной, словно живу тут много лет. Я максимально постаралась создать атмосферу, которая царила в моей квартире в Атланте. Те же вещи, та же расстановка, то же бельё. Только жизнь другая.

Оглядываясь назад, я понимаю, насколько всё сильно изменилось. Причём, это произошло слишком быстро. И очевидно, что я не была готова к *таким* изменениям.

Бывают дни, когда ты встаёшь утром с постели, смотришь в окно и точно знаешь, что сегодня сделаешь, чем займёшь себя, куда пойдёшь, как распланируешь свой день. И наверняка знаешь, что выбрала правильное направление.

А бывают дни, когда ты лежишь и тупо смотришь в потолок, наполняя свою голову сотнями сомнений, сотнями вопросов, на которые нет ответов. Вернее, ответы есть. Просто ты боишься признаться себе, что даже через десять лет, всё может остаться в таком же виде. Всё будет также. Возможно было так у людей до тебя, у тех, кто живет сейчас и у тех, кто будет жить после тебя. Это страшно, если ты не знаешь, как и куда двигаться.

Раньше я об этом не думала. Но сейчас это стало очевидно. И об этом нужно помнить всегда.

Нужно задавать себе этот вопрос каждый день: «*Там ли я?*»

На часах было около шести утра. Я с трудом смогла открыть глаза. На улице было ещё темно. Сейчас тот момент, когда можно порассуждать о смысле жизни и прочей чепухе, но я точно знала — я не должна об этом думать. Мне нужно просто двигаться вперёд. Нельзя останавливаться, что бы не произошло.

После завтрака и быстрых сборов к первому рабочему дню, погода сильно ухудшилась и поднялся жуткий ветер. Что ж, придётся ловить такси, которого не так много в этом городишке. Но в этот раз, Вселенная пошла мне навстречу и за мной приехал водитель Майерсов. Едва я успела выйти на улицу, как мне посигналил чёрный большой кроссовер *Volvo*. Я была очень благодарна за этот жест.

Глава 4

— Здравствуйте, я Хлоя Эванс. Няня. — Я стояла на пороге дома, а по совместительству, моей работы. Новой работы.

Дверь мне открыла женщина лет тридцати пяти. Она выглядела очень элегантно: строгая чёрная юбка-карандаш, белая рубашка и чёрные туфли на высоком каблуке. Весь её образ дополнял пучок на голове и превосходный английский акцент. Видимо, она родом из Англии.

— Добрый день. Меня зовут Глория Майерс. Хорошо добралась до нас? На улице отвратительная погода, поэтому мы отправили водителя за тобой. Извини, что не предупредили заранее. — Она протянула мне руку.

— Всё в порядке, вы меня просто спасли! Такси я бы не дождалась под таким ливнем. — Я кивнула в ответ.

— Проходи скорее, на улице безумно холодно.

Передо мной открылся уже знакомый мне большой холл. Мы прошли по нему и свернули направо, в огромную гостиную — моё любимое место в доме. Здесь, по-прежнему, было также красиво, как и впервые, когда я пришла сюда. Лишь не видно озера. На улице густой туман и всё покрыто пеленой.

Мы поднялись на второй этаж. Глория любезно продемонстрировала мне дом. Я не стала ей противиться несмотря на то, что уже видела его.

Как бы мне не хотелось, но должна признать — я влюбилась в это место.

Вид со второго этажа был шикарным, дети в своей спальне собирались в школу, поэтому мы не стали их тревожить, но мне не терпелось познакомиться с ними.

— Насчет них можешь не переживать, — сказала Глория, закрывая дверь в их комнату, — я поговорила с ними и рассказала о тебе. Им не терпится познакомиться с тобой. Сейчас они спустятся, и вы сможете пообщаться.

— Это взаимно, — улыбнулась я в ответ.

Глория слегка наклонила голову, словно умилилась моими словами и похлопала меня по плечу.

— Я приучаю их к дисциплине, чтобы они не отвлекались на другие дела, не завершив первые. У тебя будет предостаточно времени с ними, не сомневайся.

Глория показала, что прямо по коридору находились две спальни. Они были практически друг напротив друга.

— Здесь ты можешь отдыхать от своих обязанностей и прочих дел, — пошутила Глория. — При желании, ты можешь вполне оставаться здесь на ночь, потому что могут возникнуть форс-мажоры у нас с мужем, или же погода будет плохая.

Она одобрительно кивнула.

— Я думаю, тебе нравится, балкон с видом на лес, комната светлая и у тебя своя ванна. В другом конце коридора наша с мужем спальня.

— А эта комната? — Я указала на дверь напротив меня, но через секунду пожалела, что спросила. Наверно, это выглядело некрасиво.

— Она принадлежит старшему сыну. Надеюсь, Джон упомянул о нем?

— Да, он что-то говорил. Я была слишком очарована вашим домом.

Глория немного нахмурилась, но вскоре вновь к ней вернулась её улыбка.

— Может оно и правильно, взрослый мальчик и в няне он не нуждается. Хотя иногда я в этом сомневаюсь. — Глория громко засмеялась. — Он сейчас в Атланте. Он обещал посетить нас на семейный ужин в декабре, если быть точнее — на Рождество.

Мы спустились на первый этаж в гостиную и оттуда вошли в светлую кухню, в которой была собрана вся утварь, которая только может существовать на кухне. Начиная от столовых

приборов и сервизов, заканчивая тремя видами блендера и двух непристойно дорогих кофейных машин. Такие же я видела в кофейне в Атланте. Справа находилась столешница, которая выглядела как остров, но при этом являлась частью кухни.

Прямо по курсу, находилась большая стеклянная раздвижная дверь, через которую можно было попасть на открытую веранду и любоваться другой частью леса. Далее, проходя немного вперед, располагалась обеденная зона. Там находился большой дубовый кухонный стол, покрытый белой льняной скатертью с изысканным кружевом и белоснежной вышивкой. Скатерть из дорогой ткани, свежие накрахмаленные салфетки, белая фарфоровая посуда, серебряные приборы, блестящее стекло, живые цветы и свежие фрукты на столе — идеальная кухня для идеальной хозяйки в безупречном стиле. Здесь царит строгая иерархия и чистота. Словно сюда никогда не ступала нога человека.

— У вас потрясающая кухня. Это моя мечта, потому что я люблю готовить.

Глория удивлённо взглянула на меня.

— Знаешь, у нас есть прислуга, которая следит за чистотой в доме и за садом. Но приготовлением еды она не занимается. Мне также некогда, да и не особо получается если честно, поэтому мы часто заказываем еду из ресторана. Или приглашаем повара для особого ужина. Поэтому если ты умеешь готовить, то кухня полностью в твоём распоряжении. — Она снова улыбнулась. — Я знаю, что в контракте нет пункта о том, что ты должна кормить всю семью, но если вдруг ты захочешь поэкспериментировать, то я буду не против. Детям будет полезно питаться не только ресторанной едой.

Не знаю почему, но после этой новости, я засияла. Да, я всегда любила готовить различную еду, начитавшись разных рецептов из интернета. В Атланте был магазинчик, в котором можно было найти всё самое редкое и вкусное. Надеюсь, тут продается хотя бы часть того, что я видела в том магазине.

Мы вернулись в гостиную. Вдохновлённая новым местом работы и окружающей природой, мне казалось, что судьба подарила шанс моей душе ещё раз зацвести. Если бы у меня спросили, как бы я описала свой внутренний мир, я бы просто сказала: холодная зима. А сейчас, словно вышло солнце и цветы в саду моей души распускаются с новой силой.

— Как я уже говорила, мы с мужем очень заняты целыми днями, поэтому дом в большей части времени будет в твоём распоряжении. Одно условие — никаких вечеринок.

— Это не про меня, миссис Майерс.

Глория улыбнулась и обняла меня.

— Ты можешь подумать о полном переезде сюда, если всё устроит. Я думаю, так было бы удобней всем.

Нет, нет и ещё раз *нет*.

В этом году с меня хватит переездов.

— Извините, миссис Майерс, но я с трудом привыкала к новому месту. Переезды всегда сложны для меня. Мне очень приятно, что я могу оставаться здесь, но переехать полностью я не готова. Для начала мне нужно подружиться с детьми, узнать их получше. А вдруг я им не понравлюсь?

— Не отказывайся сразу, хорошо? Я не настаиваю на переезде прямо сейчас. Просто хочу, чтобы ты имела ввиду. Да, у нас бывают форсмажоры. Но это лишь время от времени. Однако если ты пожелаешь остаться тут, когда мы дома, тебе никто запрещать не будет.

— Хорошо.

Она ещё раз одарила меня своей улыбкой и посмотрела на часы.

— Мне нужно бежать. Водитель подготовит машину для тебя и детей, и даст знать. Они, кстати, с минуты на минуту спустятся. Отведешь их и спокойно обживайся тут. — Она снова улыбнулась и ушла.

Дом — настоящий дворец. Такой уютный, светлый. Очень дорогой ремонт, мебель. Кругом свежие цветы, сад, в котором я гуляла бы часами. Несмотря на желтую осень, он был прекрасен. Раньше, я бы мечтала о том, как было бы здорово иметь любимого человека и жить в таком доме. Иметь такой сад.

Но сейчас, боль — это *всё*, что осталось в моей Вселенной.

Мои мысли прервал детский смех. Эмили и Тайлер на перегонки спускались по лестнице. Мы познакомились, и водитель сообщил о готовности ехать в школу.

Вернувшись назад, мой желудок предательски заворчал. Как раз самое время, чтобы проявить свои кулинарные способности и приготовить обед для Эмили и Тайлера.

Увлеченная готовкой, я пыталась понять и принять тот факт, как всё быстро поменялось в моей жизни.

Кажется, ещё вчера я работала в Starbucks, жила припеваючи, но вот уже я сижу в кабинете для допросов, а потом уезжаю чёрт знает куда и зачем. Мне даже не дали времени, чтобы адаптироваться на новом месте и вот я стою на кухне огромного дома и готовлю обед.

Я не успеваю подстраиваться под все эти изменения.

Я не успеваю гнаться за своей жизнью.

Сейчас, казалось бы, должен наступить баланс. Новое жильё, новая работа, новые люди. Появляется какая-то стабильность. Раньше я была против однообразия, а сейчас счастлива этому. Но я вновь допустила ошибку.

Я решила, что эта стабильность *надолго*.

Но жизнь опять толкнула меня в плечо и сказала: «*даже не рассчитывай*».

Я так и сделала. Ведь, как уже сказала в начале, одна случайность изменила мою жизнь. Случайность, после которой мой *мир* перевернулся.

Первый день прошел успешно. У Глории получалось вырваться из офиса своего мужа, чтобы проведать меня и посмотреть, как я справляюсь. С приготовлением еды я также справлялась успешно, за что вся семья Майерсов была мне благодарна.

Я поближе познакомилась с Эмили и Тайлером. Тайлер — весьма одаренный ребенок, много рассказывал о каких-то опытах, которые делают в младшей школе, хвалился своими прекрасными знаниями в математике, но ничего не рассказывал о себе и своих увлечениях. А вот Эмили, как и любая маленькая девочка очень много рассказывала о себе. Сначала она провела целую экскурсию для меня по своим платьям и другим нарядам, показала коллекцию различных кукол, красивые цветные резинки и браслетики — всё, чем должна быть обеспечена маленькая девочка. Смотря на неё, я вспоминала себя. В детстве мой шкаф тоже ломился от изобилия одежды и тужель, а в ящиках не хватало места для игрушек. Возможно, я жила даже слишком хорошо.

Родители баловали меня не только своей любовью и заботой, но и всем, чего я только могла желать. Эмили была чем-то похожа на меня: она ни о чём не переживала, любила командовать над братом и родителями, зная, что ей не откажут. Маленькая копия меня. Самое главное, чтобы она не лишилась всего также, как и я.

Каждый раз, когда Майерсы отпраивались на работу, я говорила им вслед: «*Берегите себя*». Возможно, они воспринимали это как вежливость с моей стороны, но я подразумевала более важные вещи.

Меньше всего я хотела, чтобы этих двух милых созданий постигла та же участь, что и меня.

Прошло около трёх недель моего пребывания здесь. Дело в Атланте так и не сдвинулось с мертвой точки, словно все концы в воду. Мистер Уотсон позвонил за это время дважды, и в каждом разговоре успокаивал меня, что всё скоро закончится и я смогу вернуться к нормальной жизни. Но это не заканчивалось и мне было уже наплевать, сколько времени я ещё пробуду здесь, потому что я уже *начинала привыкать*.

Наступил ноябрь. Серый, но на удивление, теплый ноябрь.

Практически каждый день, я проводила в окружении семьи мэра, а если выдавался свободный вечер, то отправлялась в бар к Ванессе и Алексу. Мне было необходимо оставаться в курсе всех событий и новостей. Но всё было стабильно.

Да, именно, *стабильно*. Подходящее слово.

С Ванессой мы стали общаться теснее. Нас сближала общая задача — помогать Майерсам с их детьми. Ванесса была весьма любезна и очень много консультировала меня по Тайлеру и Эмили. Ведь я должна была не просто быть детской сиделкой, а ещё не допустить никаких ошибок в общении с ними. Помимо этого, Ванесса была тем человеком, которая всегда выслушает и поддержит, если мне это будет надо. Она научилась не лезть ко мне с расспросами первой, пока я не позволю сама. Она всегда умела угадывать моё переменчивое настроение, которое я списывала на усталость от работы. Но мы обе знали, что это пустая ложь.

Между нашими посиделками в баре за бокалом вина, она рассказала мне свою историю.

Ванесса — простая девушка, которая родилась здесь и выросла. Но в погоне за лучшей жизнью, переехала в Лос-Анджелес, потерпела крушение в личной жизни, не получилось с работой, о которой она так мечтала и в итоге, потратив все свои сбережения, вернулась обратно в Джулиетт.

Алекс тоже стал мне близок. Он интересовался моим состоянием, правда был более назойливей, чем Ванесса. Его история жизни, немного заурядная, чем история Ванессы.

Он из тех, кто не нуждается в поиске себя. Ему нравится реализовываться там, где родился и вырос. Хотя мне всегда казалось, что он что-то скрывает ото всех. Я считала это нормальным, поскольку у каждого должны быть свои скелеты. И он знал, что я догадываюсь об этом. Как и он догадывался о существовании моих.

Это был понедельник. Очередное серое, но тёплое утро. Знаете, возможно это прозвучит глупо, но я подошла к зеркалу и мне вдруг стало интересно: хотя бы один человек на этой планете, когда-нибудь чувствовал, будто у него бывают дни хорошего и плохого лица?

Нет, серьезно. Иногда я смотрю в зеркало и думаю: «*О да, сегодня я хороша*».

А иногда, например, как сегодня, я смотрю и думаю: «*Меня всю ночь били утюгом по лицу или что?*»

Иначе не описать, какую жуть я видела в отражении зеркала.

Впервые в жизни, за все мои двадцать три года, я не выпалась.

Я постаралась собрать себя, привести в порядок и отправилась на работу. С такси теперь проблем не было. Ванесса раздобыла для меня номер телефона одного дедушки водителя, с которым я заранее договаривалась о ранних и поздних поездках. Хотя Глория предложила их водителя, но бывало так, что водитель нужен был им самим, поэтому я без проблем добиралась на такси. Дети ещё спали, а вот Майерсы второпях допивали кофе, и мы могли разминуться у ворот дома. Глория всегда успевала уделить мне несколько минут своего времени, а вот Кристофер не баловал своим вниманием. Он постоянно был с телефоном.

Как только они уехали, я успела приготовить лёгкий завтрак, разбудить детей и спокойно собрать их в школу. Эмили очень любила, когда я заплетала ей косы по утрам. У неё было столько заколочек, и каждый день мы пробовали что-то новое на её волосах. И нам обеим это нравилось.

Водитель вернулся из мэрии и повёз нас в школу, дождался меня и привез обратно. Всё было, как и всегда. Я принялась за обыденные домашние дела. Пускай я всего лишь няня, но любое занятие отвлекало меня от разных мыслей.

И самое главное отвлекало от воспоминаний.

Близился полдень, и я никуда не спешила. На сегодня в расписании у детей было занятие с Ванессой, поэтому обедать они будут в школе.

Убравшись в детской, я отправилась на кухню выпить чашку кофе.

Мне он необходим.

День пролетел незаметно. После обеда, водитель отвёз меня за детьми, и мы вернулись в дом. Майерсов по-прежнему не было. Позвонила Глория и сообщила, что сегодня им придётся задержаться в офисе до ночи.

Раз спешить мне некуда, я поинтересовалась у Эмили и Тайлера, чтобы они хотели на ужин. В ресторане по какой-то причине не брали трубку и мне пришлось как-то выкручиваться из этой ситуации. Пока дети занимались уроками, я решила сама отправиться за продуктами.

Но оставить детей одних я не могла, поэтому пришлось попросить прислугу немного задержаться и присмотреть за детьми.

Я управилась за меньше чем за час. Водитель быстро отвёз и привез меня обратно. Но что может произойти за тридцать минут? Конечно же, ровным счетом ничего. С детьми всё хорошо, они занимались своими делами, играли у себя в комнате.

Единственное, что поменялось — неожиданный приезд.

Я вбежала в дом, укрываясь курткой от дождя. Миссис Браун как раз спускалась со второго этажа. Я поблагодарила и отпустила домой.

— Огромное спасибо, миссис Браун. Вы просто не представляете, как выручили меня. Мистер и миссис Майерс сообщили, что останутся допоздна на работе, а мне нечем кормить детей.

— Всегда пожалуйста, Хлоя. Мой совет: лучше закупайся впрок. Не доверяю я этим ресторанам и доставкам. Нет ничего лучшего домашней еды. — Она была весьма доброжелательна.

— Да, вы правы. Я прислушаюсь к вашему совету. Спасибо.

— Вижу, ты способная девочка, ты ещё многому научишься. А мне уже пора, — она кивнула и направилась к выходу.

Её заставила вернуться лишь маленькая фраза: «я забыла сказать», после которой вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

— Я забыла сказать, что на такой случай у тебя теперь есть помощник.

Я не понимала, о чём она говорит и тупо улыбалась.

— Если тебе придётся куда-то снова отлучиться, то можешь попросить помочь мистера Майерса.

Я снова улыбнулась и непонимающе кивнула.

Какого Майерса? Он же на работе с женой. Миссис Браун уловила моё недоумение и продолжила:

— Разумеется, я говорю не о Кристофере. Их старший сын приехал буквально после твоего ухода. Мне даже не пришлось особо приглядывать за детьми, поскольку им было интересней увидеть брата. — Она хихикнула и махнула рукой.

А в моей голове снова возникало вопросов больше, чем ответов. Сын Майерсов приехал сюда в ноябре? Сейчас самый разгар учёбы. Глория сказала, что ждёт его возвращения к Рождеству, на каникулы.

— Хорошо, я это учту, — спокойно ответила я и мы попрощались. Тогда я смогла хорошенько отдышаться и подумать. Ещё один ребёнок в доме, точнее подросток. Может он болеет и его отправили домой? Не плохо было бы с ним познакомиться.

Боже, Хлоя, ты даже не знаешь, как тебе придётся пожалеть о своём желании.

В моём представлении, это был подросток пятнадцати-шестнадцати лет, ботаник, который прилежно учится в какой-нибудь элитной школе Атланты и грызёт гранит науки. Надеюсь, я смогу найти с ним общий язык.

Но как же сильно я ошибалась.

Разбирая пакеты с едой, я всё думала, как познакомиться с их сыном, с чего начать разговор. Мне стало любопытно, сообщила ли Глория обо мне? И вообще Глория в курсе, что приехал их сын? Конечно, в курсе, Хлоя. Она же его мать.

Всё, что мне предстояло сделать, это подняться наверх и представиться. Собрав всю волю в кулак, я отправилась к нему. Это же всего лишь подросток.

Но перед этим я заглянула к малышам. Тайлер строил дорогу из *Lego*, а Эмили рисовала.

— Дети, привет. Как у вас тут дела? Скоро будет готов ужин.

Эмили широко улыбнулась и стала показывать свои рисунки.

— Я нарисовала много всего, а Тайлер занят своими машинками.

— Это не машинки, а дорога, — проговорил Тайлер.

Я погладила Эмили по волосам, умиляясь их общению.

— Скажи мне, а ваш старший брат — хороший мальчик?

Тайлер увлёкся строительством и не слушал меня, а Эмили повернулась ко мне на стуле и внимательно посмотрела.

— Он очень хороший, Хлоя. Кстати, он уже заходил к нам. Сказал, что устал с дороги. Тебе надо познакомиться с ним.

Это я и собираюсь сделать.

— Хорошо, я обязательно познакомлюсь с ним. Скоро будем ужинать. Ваши родители немного задержатся на работе, поэтому я останусь ночевать у вас.

Она широко улыбнулась, я поцеловала её в щеку и вышла из детской. Комната старшего сына, как говорила Глория, находится прямо напротив моей спальни.

Пора представиться и пригласить его поужинать с нами. Я очень нервничала, но, настроившись, постучала в дверь. Мне никто не ответил, и я набралась наглости войти.

Передо мной раскинулась весьма недетская спальня и даже не спальня подростка. Справа стояла огромная кровать, заправленная постельным бельем тёмно-серого цвета. Слева, напротив кровати располагался камин, а над ним большая плазма. Впереди было окно, как в гостиной с видом на озеро и туманный лес. Там же стояли два кресла и кофейный столик. Потрясающая картина. За кроватью располагалась дверь, похоже в ванную. Я была очарована этим видом из окна. Зайдя в комнату, я закрыла за собой дверь и крикнула:

— Есть кто-нибудь? — В моём голосе была нотка юмора. Мне же предстояло познакомиться с подростком и произвести благоприятное впечатление.

И тут дверь из ванной открылась, а моя улыбка исчезла с лица и сердце забилося быстрее.

Оттуда вышел молодой мужчина, высокого роста. Наверно не менее ста восьмидесяти пяти сантиметров, но точно на голову выше меня. Он был одет то ли в пижамные, то ли в спортивные штаны, которые свисали на его бёдрах, а его торс был обнажён. На его шее болталось белое полотенце, которым он вытирал свои влажные, тёмные волосы. Его ярко-голубые глаза сверкнули, как молния. В них можно было утонуть, а о его скулы можно порезаться.

Он остановился напротив меня возле камина.

И вместо приветствия, я лишь услышала:

— А вот и ты, — прошипел он.

Глава 5

Я слегка смутилась. Как-то грубовато для первого знакомства.

— Да, добрый вечер. Извините, что я вошла без предупреждения. Видимо, вы уже в курсе, что я няня. Я просто зашла поздороваться и пригласить вас на ужин.

Его глаза просто вспыхнули огнём, и я решила, что не вовремя пришла.

Я извинилась ещё раз за своё поведение и открыла дверь, чтобы удалиться, но он сорвался с места, толкнув дверь обратно так, что она захлопнулась перед моим носом. Теперь он был в паре сантиметров от меня. Его рука нависала над моей головой, держа дверь. Я медленно развернулась к нему лицом, находясь практически под его телом и со страху вжалась в дверь.

— Какая ещё к черту няня? — В его голосе была сплошная ярость и агрессия.

— Как, вы не знаете? Миссис Майерс наняла меня на эту работу. — Мой голос достаточно охрип от страха. Я себя не узнавала.

— Ты из меня дурака пытаешься сделать? Я же знаю, что ты не просто так тут появилась! Что эта стерва снова задумала? Решила, что я куплюсь на ваш очередной развод? Нет уж! Я больше не позволю делать из меня идиота! Ты и она жестоко пожалеете о том, что добрались до моей семьи, поняла? — Он громко хлопнул рукой по двери, которой её придерживал. От этого хлопка я вздрогнула и мне стало ещё страшнее. У меня было ощущение, что я сольюсь с этой дверью. Так страшно мне ещё никогда не было.

— О ком вы говорите? — я буквально шептала.

— Не прикидывайся дурой, твою мать! Я говорю о Кейт! Но на этот раз, у неё ничего не выйдет.

Я чувствовала, как кровь отошла от моего лица и умчалась в неизвестность. Именно так я испытывала привычное для себя чувство страха. В его голосе звучала только ярость и злость.

— Я не знаю никакой Кейт, клянусь. Вы меня с кем-то путаете. Я — Хлоя и работаю в этом доме няней, — на последнем дыхании прошептала я.

Вдруг в его бушующем взгляде всё стихло и вернулся тот прежний парень, которого я увидела выходящим из ванны.

— Я буду наблюдать за тобой, и, если я узнаю, что ты замешана, я уничтожу вас обеих. И тебе достанется больше всего. — Он снизил тон, но на его лице по-прежнему оставалось жуткое отвращение и презрение.

— Я повторяю, вы меня с кем-то путаете. — Я замерла в одной позе боясь пошевелиться, даже когда он убрал свою руку и отошел на безопасное для меня расстояние.

— А кто вы такой? И как попали сюда? — Я до сих пор отказывалась верить, что это старший сын Майерсов.

Похоже его забавлял мой страх, и он широко улыбнулся. Чёрт возьми.

— Как и все жители этого дома — через входную дверь, потому что это мой дом, — сказал он.

От удивления я открыла рот. Так вот как выглядит старший сын Майерсов.

Самое дерьмовое знакомство в моей жизни.

Но я представляла себе подростка, который учится школе, а передо мной стоит взрослый мужчина. В таком случае, сколько же лет Глории?

Мою голову, как всегда, начали посещать мысли, о которых нужно думать в самую последнюю очередь.

Странное чувство наполняло меня. Я спрашиваю себя до сих пор, что это было, но объяснения этому я не нахожу по сей день. От его появления, мне стало как-то холодно и пусто на душе. Словно в нём существовало сплошное зло. Но в какой-то момент всё поменялось и от него исходил огонь, пламя. И я это чувствовала.

Я ощущала его на расстоянии.

Все смешалось воедино.

Всё, что мне надо было делать — это не выглядеть глупо.

— Давай сыграем в твою игру и допустим, что ты не её очередная подружка. Я — Дэниел.

— Я ещё раз прошу прощения, что помешала.

Это всё, что пришло в мою голову. Ноги буквально подкашивались от страха. Я нащупала ручку двери и поспешила уйти оттуда, чтобы вернуться к своим обязанностям, о которых напрочь позабыла.

Дойдя до кухни, я села на стул, чтобы отдышаться и выпила два стакана воды. Я ожидала увидеть там кого угодно: ботаника в очках, худощавого до невозможности парня или наоборот качка из какой-нибудь подростковой рок-группы, но это... Немного успокоившись, я перестала искать какие-либо объяснения, и просто приступила к приготовлению ужина. Мысли приходили в мою голову одна за другой, и я не успевала даже анализировать их, это был бешеный поток. Всё, что сейчас важно — это просто успокоиться и накормить детей. Прошло около часа, я закончила с ужином и собиралась звать детей за стол. Это был самый быстрый час в моей жизни. Я направилась к лестнице, как на моём пути возник Дэниел.

От неожиданности, я вскрикнула.

— Предположим, я поверил тебе. Ты пришла сюда работать няней, но что ты забыла на кухне? Разве ты не должна находиться с детьми? Или ты прислуга?

— Очень грубо с вашей стороны, вам не кажется? — Я не знала, как себя вести с ним. Мне страшно оставаться в его присутствии — это единственное, что поступало в мою голову.

Его улыбка сползла с лица и взгляд стал более серьезней.

— Как, по-твоему, я должен тебя называть?

— Я не прислуга, я просто няня. И хватит мне тыкать.

Я читала много разных книжек и фильмов, в которых главный герой заставлял испытывать девушку смущение, неловкое молчание, покраснение и покусывание губ. Я всегда думала, что это фантазии автора. Невозможно действовать на человека *так* только одним присутствием.

Но я ошибалась. *Снова.*

Он начал идти на меня, и я отступала назад до тех пор, пока не уперлась в столешницу.

— Ты, — он показал пальцем на меня, — будешь указывать мне, как к тебе обращаться? Или может я прав и это всё-таки ты, Дарина? Кажется, так зовут её близкую подружку.

Его властный голос дополняли нотки иронии и издевательства. Что-то щелкнуло в моей голове, и я вспомнила Анну. Вспомнила, как она говорила никогда не позволять мужчинам плохо с собой обращаться. По её мнению, именно это было причиной того, что у меня нет отношений. Я глубоко вздохнула и собрала всю волю в кулак. Я не люблю, когда мною командуют и неожиданно для себя вымолвила:

— Слушай, я пыталась быть любезной, но ты меня начинаешь раздражать. — Я двумя руками оттолкнула его от себя, но он даже не сдвинулся с места. Он был настолько сильный, словно каменный, что со стороны это выглядело будто я просто хлопнула по нему ладонями. Наверное, я пожалею о своём поведении. Мало того, что я ожидала встретить подростка, а познакомилась со взрослым мужчиной, так похоже у него ещё и с головой не всё в порядке. — Я ещё раз повторяю, меня зовут Хлоя. Ни Кейт, ни Дарина, а Хлоя, понятно? Или тебе паспорт показать? — Я кивнула головой в сторону сумки, которая висела на стуле.

Он обернулся и сделал шаг назад. Я схватила сумку и швырнула паспорт ему. Дэниел открыл его, но его взгляд говорил о том, что он не верил даже документу.

— Няня нужна, чтобы дети выросли собранными и воспитанными людьми. — Я на секунду замолчала, но гениальный ответ не заставил себя долго ждать. — Жаль, что тебя воспитание обошло стороной.

Внутри появилась гордость за саму себя. Всё не так страшно, как казалось. Хотя после той ночи, я особенно боюсь людей подобных ему. Именно таким я представляю себе того психопата.

— Воспитание? А ты не боишься, что вылетишь с этой работы за своё поведение? Как бы там ни было, — он бросил мой паспорт на стол, — хорошего отношения к себе не жди. Все вы — одинаковые.

— Похоже, у тебя паранойя. — Я покачала головой.

Он продолжал смотреть на меня, скрестив руки. Всю жизнь я была сама по себе, не давала себя в обиду, умела давать отпор и постоять за себя.

Но сейчас всё иначе. Внутри появилось какое-то новое чувство. Словно маленькая мышка вырыла себе ямку, и теперь сидит в ней и трясется. И от её тряски слегка потряхивает меня саму.

— Послушай, если тебя не устраивает моё присутствие в этом доме, скажи своим родителям. Тогда, они уволят меня, и я перестану раздражать тебя своим присутствием.

— Да, не устраивает, меня вообще мало устраивают незнакомые люди в моём доме. Тем более пока я не могу понять, кто ты такая. Неизвестно, сколько таких подружек у неё может быть.

— Тогда беги и пожалуйся скорее своей мамочке. — Я направилась в сторону лестницы за детьми.

Дэниел резко сорвался с места и схватил меня за руку, толкнув в стену.

— Запомни, я превращу твою жизнь в ад, если ты продолжишь вести себя так дерзко.

— Отпусти, ты делаешь мне больно. — Моя рука понемногу начинала синеть. Боль разливалась по всей руке, вплоть до плеча.

— Ты ещё не знаешь, как я делаю больно. — Он презрительно посмотрел на меня. — Но у тебя будет такая возможность.

В этот момент, Эмили и Тайлер сами спустились на кухню и Дэниел отпустил меня.

Теперь, я просто *ненавидела* эту работу. И его.

Ранее.

Атланта, Джорджия

— Хлоя, ну как твоя работа? Нравится? Мне сказали, что ты прекрасно справляешься. Это был воскресный, солнечный день. Анна была жаворонком, поэтому я редко вспоминала фразу «настали выходные, а значит можно поспать подольше». Мы сидели у неё в квартире: я пыталась разбудить свой организм второй кружкой кофе, а она тренировала на моих волосах новую причёску, которую ей заказала какая-то дама на завтра.

— Я в восторге, Анна. Спасибо тебе за то, что помогла.

— Рада была помочь. — Она нагнулась к моему уху. — Между нами, за тебя мне теперь полагается бесплатный утренний кофе.

Я широко улыбнулась и покачала головой.

— За то, что ты для меня сделала, я сама должна тебе бесплатный кофе три раза в день.

— Кофе должна мне ты, а варю по утрам тебе его я. — Анна захохотала.

— Эй, это всё от того, что ты будишь меня почти в шесть утра. Не все такие ранние пташки, как ты.

— Много спать вредно. — Она прервалась, чтобы взять плойку и указательным пальцем коснулась кончика моего носа.

Я улыбнулась ей в ответ.

Немного подумав, я решила, что надо всё-таки её отблагодарить за помощь и поддержку, которую она оказывает мне ежесекундно. Лишь одна Анна знала всю мою историю, лишь с ней я могла спокойно и просто разговаривать на абсолютно любые темы, и я всегда находила понимание даже в её взгляде.

*Радуюсь своей идеей, я громко хлопнула по коленям, тем самым привлекая её внимание:
— Так, решено. Сегодня я устрою нам хороший ужин у меня дома, и мы отметим мою первую рабочую неделю.*

Анна была таким человеком, которая всегда согласна на любое спонтанное мероприятие и внеплановую вечеринку. Зная это, я точно не прогадала со своей идеей. Она радостно вскрикнула, её глаза засверкали, и Анна похлопала в ладоши.

— А потом можно отправиться в какой-нибудь местный бар и закончить вечер.

— Как всегда в твоём стиле. — Я засмеялась и покачала головой.

Анна подмигнула и продолжила заниматься своим хобби.

Наши дни.

Джулиетт, Монро. Штат Джорджия

— Хлоя, мы закончили собирать портфель и готовы ужинать, ты проверишь? — Они окружили Дэниела, повиснув на нём.

Он подхватил их обоих на руки. Его лицо изменилось буквально за секунду, оно стало более добрым, спокойным и умиротворённым. Словно, он не умел злиться или ругаться. Брат с сестрой явно очень любят его.

Я сделала вид, что всё хорошо, лишь натянула рукав кофты, чтобы никто не заметил проявляющийся синяк.

— Конечно проверю, Эмили. Но сейчас нам нужно поужинать, потому что ваши мама с папой вернутся очень поздно.

Я поинтересовалась у Дэниела, будет ли он ужинать, но он проигнорировал меня и удалился к себе. У меня аппетит тоже пропал, поэтому я накрыла стол только на две маленькие персоны. После ужина, я отправила детей наверх и проконтролировала сборы на завтра. Уложив их спать, я решила почитать что-нибудь отвлекающее в гостиной. Мне очень нравилось проводить там время. Вид из окна был особенным в комбинации с разожжённым камином и тёплым пледом.

В холле послышался хлопок входной двери. Похоже, Майерсы вернулись. На часах было около полуночи. Я вскочила с дивана и направилась встречать их.

— Хлоя, дорогая. — Глория подошла ко мне и поцеловала в щеку. — Мы думали, что придётся ночевать в мэрии, но обошлось. Ещё хотели взять с собой еды, но ресторан закрыт. Но по ароматам я чувствую, что ты приготовила нечто вкусное, я права?

— Да, я приготовила ужин и накормила детей, правда они уже спят. Могу накрыть стол для вас, если вы с мужем голодны.

Она одобрительно кивнула и перевела взгляд на лестницу.

— Боже мой, Дэниел! Какой сюрприз! — Она бросилась к нему расцеловывать его своей ярко красной помадой. — Ты же сказал, что приедешь только на Рождество!

Так получается, Майерсы даже не были в курсе, что он приехал?

— Привет. Я решил увидеть вас сейчас. Возможно, меня не будет весь декабрь, я уеду в Австралию.

— Это здорово слышать! Твой бизнес идет успешно, я очень этому рада. Но Рождество ты всё равно должен провести с нами. Кристофер, скорее иди сюда. — Глория позвала мужа, он завершал разговор по телефону.

— Я позже сам загляну к нему в кабинет, — сказал Дэниел и направился к отцу.

Глория взяла его за руку.

— Погоди, а ты успел познакомиться с нашей новой няней?

Но Дэниел тут же её перебил:

— Да, мы уже знакомы, — безразлично сказал он.

Конечно знакомы.

Хотя лучше бы я никогда не знала о существовании этого человека.

Покраснение от рук Дэниела стало ярче, и я опустила рукав кофты, чтобы его не заметили остальные, но Глория успела обратить внимание.

— Хлоя, — вскрикнула Глория, — какой большой синяк. Ты ушиблась? — Она взяла мою руку, аккуратно разглядывая.

Я не хотела ей рассказывать о произошедшем, и пристальный, прожигающий взгляд Дэниела приказывал молчать.

— Просто прищемила дверью. Ничего страшного, — фальшиво улыбнулась я.

— Хорошо, надеюсь, что это так. Тогда, если тебя не затруднит, накрывай на стол, мы должны отметить приезд Дэниела.

Я хотела было возразить, чтобы скорее уехать в свой домик, но она не дала вставить и слова.

— Я понимаю, что уже поздно, но прошу, поужинай с нами, пожалуйста!

Я молча кивнула и отправилась накрывать на стол. Глория принесла вино из погреба и попросила Дэниела открыть бутылку, а сама она отправилась переодеваться.

Разговор за столом выдался более чем семейный. Я чувствовала себя некомфортно и вновь подумала, как же хорош мой съёмный домик. Я была рада, что не придётся ночевать здесь.

— Мне очень нравится, как ты готовишь, Хлоя. Я так и привыкнуть могу, — хвалила еду Глория.

Кристофер молча употреблял пищу, словно ему всё равно, что лежало в тарелке. Вместо вина, он пил виски. Миссис Майерс всё время интересовалась, как моя рука.

— Хлоя, она уже становится фиолетовой. Ты точно прищемила руку?

Я посмотрела на Дэниела. Меня очень заинтересовала его реакция: он сидел в чёрной рубашке, которая слегка оголяла его грудь и не была заправлена в джинсы, его волосы были такие же взъерошенные, как и после душа, но выглядел он идеально. Дэниел сложил свои пальцы в замок и опёрся на них подбородком, наблюдая за нашим с Глорией диалогом. Его тело было неподвижно, лишь его глаза расслабленно и умиротворенно метались от Глории ко мне. Ему явно доставляло удовольствие от того, что он сделал.

— Не беспокойтесь, я просто зажала руку дверью. У меня очень чувствительная кожа и всякие синяки могут показаться чем-то серьёзным. Просто не берите в голову.

— Хорошо. Ты у нас уже столько времени, а мы так ничего и не знаем о тебе. Ты так молода, а уже работаешь. Я читала рекомендации о тебе, это очень похвально. Твои родители наверняка гордятся тобой!

Дэниел вновь посмотрел на меня. Словно время остановилось, и я погрузилась в прошлое. Я не любила, когда кто-то спрашивал у меня про маму или папу. Я как-то отвыкла говорить об этом. Мне не хотелось, чтобы они сейчас жалели меня, поэтому я просто ответила:

— Да, я думаю гордятся. Я люблю работать, это даёт новые возможности для развития. Даже не знаю, что вам рассказать о себе. Всё как обычно: школа, учёба, работа. Мне нравится заниматься с детьми. Хотя даже не знаю, будет ли это моя постоянная работа. Я всегда в поиске чего-то интересного и нового. Я люблю путешествовать, и когда узнала про ваш город и вашу семью, мне очень захотелось попробовать совместить работу с проживанием в таком прекрасном месте.

По всей видимости, Глорию удовлетворил мой ответ, и она погладила меня по руке, которая бездвижно лежала на столе.

— Ну а ты, Дэниел, как тебе ужин? Весь вечер молчишь. Рассказывай, почему ты приехал сейчас и даже не сообщил нам. Как твои дела? Как твой бизнес?

Дэниел, наконец, снял с меня свой наблюдательный взгляд, словно подозревал меня в чём-то и сделал глоток вина.

— Мои дела всё лучше и лучше. Бизнес процветает с каждым днём.

И вот тут мне надо было всё испортить. Пока Дэниел увлечённо и совершенно другим тоном рассказывал о своей работе, я в этот момент попыталась налить себе воды. Не удержав стакан ушибленной рукой, я уронила его на стол, он не разбился, но вода вытекла.

Глория вскрикнула от неожиданности, а Дэниел косо посмотрел на меня.

Я начала нелепо извиняться.

— Нет, Хлоя, так не пойдет. Я очень переживаю за твою руку. Тебе нужно хотя бы приложить лёд и выпить обезболивающее. Давай, — указала она мне на кухню, — Дэниел поможет тебе, а я вытру воду.

Я остановилась, едва успев встать со стула, а Дэниел посмотрел на Глорию, и она махнула ему рукой, не желая ничего слушать. Тогда, он перевёл взгляд на меня и неохотно пошел за мной. Мы зашли на кухню, Дэниел достал из морозилки пакет со льдом, дал мне его, и принялся искать аптечку по шкафам, сверля меня своим взглядом.

— Слева от холодильника, — тихо прошептала я.

Пока я нервно потирала своё запястье, он достал нужную мазь. Мне было жутко некомфортно оставаться с ним наедине, хотя в глубине души я понимала, что бояться мне нечего.

Дэниел стоял в метре от меня, ожидая, что я подойду сама. Но я смотрела куда угодно, только не на него.

— Оставь мазь и возвращайся за стол, я всё сделаю сама, — тихо произнесла я.

— Нет, не сделаешь.

И мне пришлось посмотреть ему в глаза. Чувство опасности меня не покидало. Я всегда полагалась на своё чутьё, поэтому если мне было страшно — значит, надо быть осторожней с ним. К тому же, я сделала вывод, что вызывала у него только негативные чувства, учитывая, как прошло наше первое знакомство.

Он подождал ещё несколько секунд и сделал шаг ко мне. Я отступила назад, оперевшись в столешницу.

Дэниел закатил глаза, словно его всё это веселило. Осторожно закатав рукав кофты до локтя, он забрал у меня лёд и принялся наносить мазь при этом не сводя с меня глаз.

Я не отвечала взаимностью и смотрела куда угодно, только не на него. В какой-то момент, он сильно надавил пальцами, и я вскрикнула от боли и мне пришлось посмотреть ему в глаза. Он улыбался. Чёрт возьми, ему это нравилось? Нравилось делать больно?

Я выдернула руку и хотела уйти, но он перегородил дорогу.

— Подожди, — он остановил меня, — я не разрешал тебе уходить, — сказал он приказным тоном.

— Я не обязана тебя слушаться, отойди с дороги. Ты уже сделал достаточно.

У меня был довольно уверенный и настойчивый тон, но он лишь отрицательно покачал головой и помахал упаковкой бинта перед моим лицом. Дэниел будет делать мне перевязку? Сначала он делает больно, а потом пытается помочь? Психопат.

Именно так я называла того ублюдка, из-за которого вынуждена жить здесь. Эта фраза проскользнула у меня в участке, когда меня допрашивал мистер Уотсон. Так я называла убийцу Анны. И подобное описание подходило Дэниелу, кем бы он ни был. От воспоминания той ночи меня затрясло, в голове начали рождаться новые образы, благодаря которым, Дэниел завоёвывал самый негативный из них.

— Ты дрожишь, почему? Тебе холодно? — он почти закончил с перевязкой.

Своим голосом он нарушил тишину и вернул меня обратно. Моё тело предательски потряхивало. Но мне не было холодно. И мне не было страшно от воспоминаний. Меня потряхивало от его присутствия.

— Ты слишком долго возишься, — сухо ответила я.

Он поводит пальцами по повязке, где скрывался ушиб, ухмыляясь, словно тут нет ничего страшного.

— Это вся твоя благодарность? Я только что оказал тебе помощь.

— Спасибо, но этого можно было избежать, если бы ты не распускал свои руки.

Я опустила рукав кофты и вышла прочь из кухни обратно за стол.

Ужин продолжался. Темы для разговора становились всё более семейные, а я всё больше чувствовала себя лишней. Да и на часах было около двух ночи.

— Так ты хочешь построить завод под руководством твоей компании в Австралии, а почему так далеко? Это будет выгодно? — Наконец заговорил его отец. — Ведь это совершенно другой континент.

— Моя компания собирается заключить сделку с одной строительной фирмой. Если всё получится, то там начнется строительство завода, которым будет руководить моя компания. Первое время мне надо контролировать процесс. Это очень выгодное предложение.

— Хм-м, молодец, с каждым годом ты добиваешься больших успехов. Я думаю, тебя ждёт ещё много побед.

Дэниел ухмыльнулся, и перевёл взгляд на меня.

Мне стало как-то некомфортно, и я заёрзала на стуле.

— Всё, хватит о бизнесе. Скажи, как твои личные дела в Атланте? Как поиски? — Глория завалила его вопросами.

— Не надо сейчас об этом!

Я вздрогнула от его голоса. Он был на несколько тонов выше.

— Я не собираюсь это обсуждать. Тем более сейчас. — Он снова взглянул на меня осуждающе, словно я здесь лишняя. Хотя в этом нет ничего обидного, так и было.

— Как скажешь, — Глория пожала плечами и обратила свой яркий и улыбчивый взгляд на меня. — Хлоя, может ты всё-таки останешься у нас? Уже довольно поздно.

— Всё в порядке. Вам не о чем переживать, я вызову такси.

— Дети очень активны? У тебя получается справляться с ними?

— Ваши дети замечательны, миссис Майерс, — ответила я.

Дэниел потирал одним пальцем край бокала, слушая наш диалог.

— Но я бы хотела вернуться к себе.

— Ты уверена? — она переспросила меня ещё раз. — Уже так поздно, а тебе нужно быть здесь рано утром.

— Да, всё в порядке. Я буду завтра в семь утра без опозданий.

— Ладно, хотя я очень надеялась, что ты останешься. В таком случае, не нужно вызывать такси, наш шофер отвезет тебя домой.

Она обратилась к Дэниелу:

— Дэниел, будь добр, проводи Хлою, а я немного приберусь тут.

— Давайте я помогу, — предложила я, хотя мне не хотелось оставаться здесь. Но я пыталась быть любезной.

— Завтра миссис Браун проведет полную уборку. Не волнуйся, ты и так накормила всю семью, хотя не обязана этого делать.

Мистер Майерс попросался и сразу ушёл наверх.

Дэниел вышел в коридор первым, а я следом за ним.

Он потянулся за моим пальто, но я выхватила перед его носом.

— Пожалуйста, не надо.

— Не надо что? — Дэниел закатил глаза.

— Не надо пытаться быть любезным.

Я схватила сумку и не одевшись, выбежала прочь.

Добравшись до дома, я поблагодарила шофера и вошла в своё жилище. Внутри было тепло и спокойно. Я оглядела комнату: появилось чувство, будто бы я не была здесь уже несколько месяцев. Слишком длинный день.

Ещё один *длинный* и *сумасшедший* день.

Я приготовила чай и наложила новую повязку на руку. Я устроилась перед камином и начала анализировать произошедшее. Вывод напрашивался сам — Дэниел не даст мне спокойно работать. Он спутал меня с кем-то, и теперь я ассоциируюсь у него с неприятностями. Более того, я бы даже сказала, что он ненавидит меня. Глория говорила, что няня нужна каждый день. Значит, мне придётся сталкиваться с ним ежедневно, пока он не уедет. Если поездка состоится в декабре, то терпеть его присутствие несколько недель. Я даже допустила мысль, что меня как-то тянет к нему, но поругала себя за такие мысли. Не всегда симпатичный парень значит психически уравновешенный. Чем идеальнее снаружи, тем больше демонов внутри.

Я не знаю, как он живет, чем занимается. Его манера поведения оставляет желать лучшего. Единственный выход, который мне казался правильным — это убраться подальше... Хотя бы подальше из этого дома. Я даже не успела заметить, как отключилась. Мне казалось, что половину мыслей я видела во сне.

Глава 6

Утро выдалось спокойным. На улице ещё темновато, но скоро появится солнце. Поневжившись ещё пару минут, я открыла глаза. На часах шесть утра. Я подошла к зеркалу и улыбнулась сама себе. В этом и есть прелесть жизни. Ещё вечером я думала, как всё плохо. Утром я вижу эту жизнь иначе. За обедом будет что-то новое в моей голове. Всё непостоянно и пора к этому привыкнуть.

И самое главное, что мне пока спокойно.

После быстрых сборов, я обула сапоги, надела пальто, схватила сумку и помчалась на улицу ловить такси. Со своим таксистом я заранее не договорилась, поэтому вряд ли он приедет. Возле моего дома стояла чёрная машина. Такая же, какая была во дворе Майерсов, но не *Volvo*.

Это был седан, чёрного цвета, *Audi S6*. Весь в тонировке, поэтому не видно, кто за рулём. Такой машины я не видела у Майерсов, только кроссоверы. Возможно, это даже не за мной. Однако, все мысли улетучились, а тело напряглось, когда я увидела, кто вышел из этой машины.

Дэниел.

На нём был чёрный свитер, чёрная кожаная куртка и джинсы. Казалось, он ещё выше ростом. Но какого черта ему тут нужно?

Я остановилась у калитки, смотря в упор.

— Я долго буду ждать? Садись.

На моём лице явное непонимание того, что он тут забыл. Хозяин, как он себя называл, закатил глаза и «любезно» открыл дверь, приглашая меня в машину.

— Родителей вызвали срочно в другой город. Глория просила забрать тебя, потому что решила, что погода плохая, а у тебя, бедняжки, — он произнёс это с издевкой, — сильно болит рука. Поэтому, шевелись. У меня нет ни малейшего желания любоваться тобой. Давай, — он кивнул головой, указывая на машину, — иначе пойдешь пешком.

— У меня тоже нет желания видеть тебя. Поэтому я поеду на такси. Так будет лучше для нас обоих.

Гордой походкой и с бешеным стуком сердца, я прошла мимо него и направилась в сторону центра.

Позади послышался стук двери и рёв мотора. Я не стала оборачиваться, потому что на моём лице всё написано, и он увидит, как я сейчас напугана.

Машина пронеслась мимо меня, поднимая листья и уличную пыль в воздух. Я вздохнула с облегчением от того, что он уехал. Но его *Audi* с визгом остановилась в нескольких метрах впереди меня. Наивная, как я могла поверить, что сам Дэниел Майерс сделает так, как ему сказала какая-то девушка? Он вышел из машины, громко хлопнув дверью и направился мне навстречу. На его лице была маска настоящего зверя. Казалось, что он просто не в себе и выкинет что-нибудь недоброе.

Прямо здесь и сейчас.

Его взгляд выдавал всё, что было у него в голове. Сердце забило двойной такт, и я замедлила шаг. Когда он приблизился, я почти остановилась и стала оглядываться вокруг.

Но никого не было.

Никого.

Только я, он и пустая улица. От волны страха, я попятилась назад. Дэниел ускорил шаг и вплотную приблизился ко мне.

— Поехали. — Он грубо взял меня за локоть.

— Нет, — твёрдо ответила я и выдернула руку.

Похоже, я окончательно его разозлила.

Он снова схватил за руку, пытаясь тащить силой, я стала вырываться и замахнулась на него травмированной рукой.

Он увидел перевязку, ловко перехватил её, уйдя от пощечины и крепко сжал, делая мне больно.

Специально.

— Никогда больше так не делай, поняла? Сейчас я тебя отпущу, и ты молча сядешь в машину.

— Я не поеду с тобой!

Он надавил сильнее.

Я взвизгнула от боли.

— Отпусти, мне больно!

Он смотрел прямо мне в глаза. Сейчас они были тёмно-синими. Как бушующе море во время шторма. По цвету его глаз можно было определить его настроение.

Он буквально прошептал мне в лицо:

— Может быть мне нравится, когда тебе больно.

Эти слова убили во мне остаток веры в хорошее по отношению к нему. Он указал на то, как по-настоящему относится ко мне.

Но действительно ли ко *мне*?

На какую-то долю секунды мне показалось, что он смотрит на меня не как на Хлою, а как на другого человека. Словно, я — не я, а кто-то другой и он тщетно пытается себе доказать это. Словно он пытается увидеть кого-то во мне. И этого человека он явно ненавидит всей душой.

Я стала дышать в два раза быстрее. Такое чувство, что он слышал, как быстро бьется моё сердце. Мне было страшно, и он видел это.

Он видел *всё*.

Вдруг его лицо смягчилось. Я научилась определять по цвету его глаз. В них снова возвращалась та голубизна, которую я увидела вчера при первом знакомстве. До того, как он озверел.

— Не зли меня. Это может плохо для тебя закончиться.

Не злить тебя? Скорее тех демонов, которые обитают в твоей голове.

Но я не сказала этого вслух. Его тон изменился, и он стал... мягче. Мне так показалось.

Или мне хотелось, чтобы *так* казалось.

— Из-за твоего упрямства, дети могут опоздать в школу, — ещё более мягче сказал он. Но я была уверена, стоит мне воспротивиться и всё могло кончиться хуже.

— Ты оставил детей без присмотра, чтобы приехать за мной? С тобой точно что-то не так.

— Они ещё спят, а в доме прислуга. Поэтому я приехал так рано. Но пока ты здесь выделываешься передо мной, они могут проснуться и не обнаружить рядом своей няни, которая стоит и показывает свой характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.